

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ «КАТОЛИЧЕСКОЙ ГРУППЫ» ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА 1935 г.)

Е. Г. БАЛАШОВА

21 февраля 1935 г. и несколькими днями позже в Москве были арестованы несколько человек, 7 марта десятерым из них было предъявлено обвинение в том, что каждый из них «состоял членом католической группы к[онтр]-р[еволюционной] организации при нелегальном “петровском монастыре” и вел анти-советскую агитацию».

В действительности такой группы не существовало — она была искусственно собрана следователями на основании, как правило, факта знакомства включенных в «группу» лиц с католическим епископом Пием Эженом Невё, а также архиепископом Варфоломеем (Ремовым), настоятелем Высоко-Петровского монастыря. Вопросы, связанные с личностью самого архиепископа Варфоломея, в данной статье подробно не рассматриваются.

Из включенных следователями в вышеозначенную группу лиц открыто исповедовали католичество только трое, причем они не имели отношения к Петровской общине (Екатерина Цицурина, Любовь Шорчева и Вера Верт). Тайными католиками были Леонид Титов (посещал богослужения в Петровской общине только с августа 1934 г.) и, возможно (если судить по ее показаниям и некоторым другим документам), Елена Рожина, духовная дочь владыки Варфоломея, выполнявшая роль связной между ним и епископом Пием Невё. Профессор Иван Попов (прославлен в Соборе Новомучеников и исповедников Церкви Русской), Александра Качалова и Нина Кенарская были православными прихожанами тайного Высоко-Петровского монастыря. Православный архиепископ Петр (Руднев) и обновленческий «архиепископ» Николай Розанов не были католиками и не имели отношения к Петровской общине.

Необходимость «раскрытия» контрреволюционной деятельности русско-католической группы, действующей при тайном православном монастыре и руководимой из Ватикана, могла быть обусловлена активизацией репрессий в связи с убийством в декабре 1934 г. Сергея Кирова.

Исследование репрессивной политики советских властей требует серьезного внимания к методологическим вопросам, в частности к методологии изучения следственных дел ОГПУ/НКВД. Вопрос отношения к следственным делам как к историческому источнику уже не раз поднимался историками, в том числе в контексте изучения истории Русской Православной Церкви. Одни авторы предлагают опираться на них как на свидетельства об исторических реалиях того вре-

мени (например, игумен Дамаскин (Орловский), член Синодальной комиссии по канонизации святых)¹, другие приводят аргументы, говорящие о многочисленных, поставленных «на поток» фальсификациях и подлогах в данных документах (например, старший научный сотрудник Отдела новейшей истории РПЦ ПСТГУ Л. А. Головкова)². К протоколам допросов, безусловно, надо относиться критично, сопоставляя их с информацией, полученной из других источников, но нередко внимательное изучение только самого следственного дела показывает противоречивость изложенных в протоколах допросов сведений, с одной стороны, и выводов, которые делают следователи, — с другой.

К таким следственным делам можно отнести хранящееся в Центральном архиве ФСБ РФ дело Р-34383, по которому 21 февраля 1935 г. в Москве и несколькими днями позже в Куйбышеве (Самаре) были арестованы 23 человека, включая настоятеля Высоко-Петровского монастыря архиепископа Варфоломея (Ремова).

К началу 1935 г. архиепископ Варфоломей³ возглавлял Петровскую общину⁴ уже более 12 лет. Община была духовно руководима старцами, прежними насельниками Смоленской Зосимовой пустыни, и сохраняла зосимовский монастырский устав. С августа 1929 г. она существовала вне стен родного монастыря — сначала в храме преподобного Сергия Радонежского на Большой Дмитровке, а с октября 1933 г. — в храме Рождества Богородицы в Путинках на Малой Дмитровке. Главной задачей, которую ставили перед собой настоятель и его помощники, было сохранение монашества и его традиций в условиях гонений на Церковь.

Аресты начала 1935 г. фактически уничтожили общину — были арестованы настоятель, духовники, некоторые активные прихожане. Из арестованных по следственному делу «по обвинению Титова, Руднева, Барыкова и др. по ст. 58-10 и 58-11 УК»⁵ 13 человек были осуждены на пять лет, четверо — на три года исправительно-трудовых лагерей, еще пятеро — на пять лет ссылки в Красноярский край. Архиепископ Варфоломей 10 июля 1935 г. был расстрелян.

¹ См.: Дамаскин (Орловский), иг. Сложности изучения судебно-следственных дел, имеющего целью включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в Собор Новомучеников и Исповедников Российских // XX Международные Рождественские образовательные чтения. Прославление и почитание святых: Материалы конференции. М., 2012. С. 8–36.

² См. Головкова Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников российских // Альфа и Омега. 2000. № 4 (26). С. 206–215.

³ С 1921 г. — епископ Сергиевский, с 1925 г. из-за болезни — на покое, с 1934 г. — архиепископ.

⁴ Более подробно о Петровской общине см.: Игнатия (Петровская), мон. Высоко-Петровский монастырь в 20–30-е годы / А. Л. Беглов, подгот. текста, публ., вступ. заметка и примеч. // Альфа и Омега. 1996. № 1(8). С. 114–135; Балашова Е. Г. Сохранение и развитие традиций зосимовского старчества в Высоко-Петровском монастыре в 20–30-х годах XX века (к 700-летию Высоко-Петровской обители) // Преемство святоотеческих традиций в монашестве Русской Церкви: XXIII Международные Рождественские образовательные чтения. Региональный этап. М., 2015. С. 83–102.

⁵ Центральный архив ФСБ РФ. Дело Р-34383, в трех томах.

Одной из проблем при изучении данного дела стало то, что почти половина из арестованных была осуждена как участники некоей «католической группы» тайного Петровского монастыря. Решение вопроса, существовала ли эта группа в действительности, важно не только для истории монастыря в целом, но и может помочь в объективной оценке религиозной деятельности архиепископа Варфоломея. Следует отметить, что именно взаимодействие настоятеля Высоко-Петровского монастыря с Апостольским администратором Москвы, епископом Римско-Католической Церкви Пиетом Эженом Невё, легло в основание многих вопросов, задаваемых в ходе следствия тем, кто был включен следователями в «католическую группу». Об этом взаимодействии не раз упоминал сам Невё в своих письмах-отчетах, которые он направлял с дипломатической почтой к руководителю ватиканской комиссии «Про Руссия» монсеньору Мишелю д'Эрбиньи и его преемнику (практически все эти письма хранятся в архиве конгрегации Ассумпционистов в Риме)⁶. Остается вопрос, почему некоторая информация из этих писем почти дословно цитируется следователями в ходе допросов (было ли это следствием перлюстрации, или, возможно, сотрудничества личного секретаря д'Эрбиньи с «органами», в чем его обвиняли некоторые польские издания⁷), однако это ясно свидетельствует о том, что еще до начала допросов фигурантов «дела» следствие обладало почти всей необходимой для обвинения информацией.

Обратимся к материалам следственного дела. Обвинительное заключение начинается словами: «В СПО ГУГБ поступили сведения о том, что в Москве существует русско-католическая организация церковников, созданная по директивам русской комиссии при Ватикане негласным представителем последнего в Москве, католическим епископом — Евгением Неве... К[онтр]-р[еволюционная] организация состоит из двух групп: католической и православной. Причем обе группы объединяются при нелегальном петровском монастыре в Москве, организованном по инициативе Ремова. <...> католическая группа к[онтр]-р[еволюционной] организации при нелегальном “петровском монастыре”... своей основной задачей... ставила подготовку активных к[онтр]-р[еволюционных] кадров для борьбы с советской властью»⁸. В постановлениях об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения у 10 человек говорится: «...достаточно изобличается в том, что состоял членом католической группы к[онтр]-р[еволюционной] организации при нелегальном “петровском монастыре” и вел антисоветскую агитацию»⁹. Именно членам «католической группы» посвящена большая часть 1 тома рассматриваемого «дела». Кто же был включен в эту группу и что стало основанием для следователей НКВД к аресту каждого из десяти обвиняемых?

⁶ Здесь и далее документы Архива конгрегации Ассумпционистов (Рим, Италия) отмечены буквами АА: АА, 2ЕР; АА, 2ЕV и т.д.

⁷ См.: Венгер А. Рим и Москва: 1900–1950 / Д. В. Власов, пер. с фр.; Н. Струве, предисл. М., 2000. С. 9.

⁸ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 2. Л. 196.

⁹ Там же. Т. 1. Л. 5, 32, 44, 56, 67, 76, 85, 98, 107, 129.

1. Архиепископ Куйбышевский и Ставропольский Петр (Руднев Николай Николаевич), управляющий делами Священного Синода с февраля 1933 г. Он никогда не был членом Петровской общины. Включен в «группу» только на основании факта его знакомства с епископом Невё. Архипастырь допрашивался один раз 8 марта 1935 г.:

«Вопрос: Признаете ли себя виновным в том, что, поддерживая общение с негласным представителем Ватикана в Москве епископом Неве, снабжали его к[онтр]-р[еволюционной] информацией?

Ответ: Нет, не признаю.

Вопрос: Мне известно, что в одной из бесед с Неве Вы, информируя его о состоянии православной церкви, сообщили Неве о том, что Синод работает под контролем ОГПУ. Что Вы можете по этому поводу показать?

Ответ: Этого я Неве не говорил»¹⁰.

Нужно отметить, что в своих письмах епископ Невё несколько раз писал о встречах с владыкой Петром (Рудневым)¹¹, однако нигде не упоминал о его симпатиях к католицизму. Зато в этих письмах есть подтверждение тому, что архиепископ Петр действительно передавал Невё информацию о положении Церкви. В письме от 15 февраля 1932 г. Невё передал сказанные ему слова архиепископа Петра о том, что «у митрополита Сергия связаны руки, и он не может ни одного решения принять в полной независимости, что все его сотрудники, в основном молодые, были навязаны ему управлением на Лубянке»¹².

В ходе допроса архиепископу Петру не задавали вопросов ни о его участии в деятельности Высоко-Петровского монастыря, ни о его конфессиональной принадлежности, ни об архиепископе Варфоломее. Однако встречи архипастырей в письмах Невё также упоминались. Так, в письме от 23 октября 1933 г.¹³ описана встреча Преосвященных Петра и Варфоломея, во время которой владыка Петр довольно иронично отозвался о епископе Петергофском Николае (Ярушевиче).

2. «Архиепископ Пензенский» Николай Федорович Розанов, на время ареста обнуленец (рукоположен во «епископа» в 1927 г. в брачном состоянии; во время заключения, «возможно, принес покаяние»¹⁴). Рассмотрим часть протокола его допроса от 27 февраля 1935 г.:

«Вопрос: Для какой цели вы познакомились с Неве?

Ответ: Исключительно для того, чтобы познакомиться с католицизмом ближе, так как интересовался им еще с семинарской скамьи.

Вопрос: Вы говорите неправду. Известно, что Вы заявили Неве при знакомстве с ним о том, что спасение церкви в СССР может быть только в единении с Ватиканом. <...>

¹⁰ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 41, 41об.

¹¹ АА, 2ЕР 142. Р. 2 (1932); АА, 2ЕР 146. Р. 2 (1932); АА, 2ЕР 147. Р. 2 (1932); АА, 2ЕР 151. Р. 6 (1932); АА, 2ЕР 174. Р. 2, 3 (1933); АА, 2ЕР 179. Р. 3 (1933); АА, 2ЕВ 117. Р. 5 (1935).

¹² АА, 2ЕР 142. Р. 2 (1932). Здесь и далее перевод писем данного архива с французского Е. Г. Балашовой.

¹³ АА, 2ЕР 179. Р. 3 (1933).

¹⁴ Николай (Розанов Николай Федорович) // Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской. URL: http://arhisповедniki.ru/cardfile/4343/?sphrase_id=2990/ (дата обращения: 27.05.2017).

Ответ: Нет, этого я не говорил.

Вопрос: Для чего вы обращались к Неве с предложением о соединении?

Ответ: Я имел в виду общее стремление всех христианских церквей к соединению, а не личное присоединение к католичеству.

Вопрос: Как же вы не имели в виду личного присоединения к католичеству, когда в беседе с Неве вы заявили ему, что вместе с вами пять православных епископов готовы приступить к переговорам с ним?

Ответ: Такого разговора с Неве у меня не было»¹⁵.

Интересно, что информация, которую следователь воспроизвел при допросе, практически повторяет строки из письма Невё Мишелю д'Эрбиньи от 11 ноября 1929 г. Невё писал о своей первой встрече с Николаем Розановым: «Я смотрел на моего собеседника, который мне сказал: “Христианство потеряно у нас: все наши церкви закрывают... есть только одна надежда на спасение: это союз с Римом. Со мной есть еще пять епископов Пензенской и Самарской области, у которых абсолютно те же идеи, что и у меня, и мы расположены к тому, чтобы вступить в отношения с Ватиканом...”»¹⁶. В дальнейшем Невё не раз упоминал Розанова в своих письмах¹⁷.

Членом Петровской общины «архиепископ» Николай не был. Не был он и католиком, несмотря на выражение симпатий к Риму. 11 февраля 1935 г. Невё писал: «Епископ (обновленческий) Николай Розанов... действительно в Москве... Человек, которого я к нему послал, смог убедиться, что его “симпатия” к католичеству только платоническая и что не надо полагаться на этого епископа (женатого). Я хорошо поступил, что был с ним осторожен»¹⁸.

3. Попов Иван Васильевич, бывший профессор Московской Духовной академии. Впервые был арестован еще в 1920 г., но вскоре амнистирован. В октябре 1924 г. вновь арестован, приговорен к трем годам лагерей, заключение отбывал на Соловках, где принимал активное участие в составлении известного «Послания соловецких епископов» (фактически был его автором). Срок заключения постоянно продлевался, места заключений менялись. В лагерях и ссылках находился до августа 1932 г., когда был вызван в Москву как знаток латыни для некоего академического издания. По возвращении в Москву возобновил общение с владыкой Варфоломеем, которого знал еще по академии, посещал церковь Рождества Богородицы в Путинках, где с 1934 г. находилась Петровская община.

В его случае следователи также ограничились единственным допросом — 26 февраля 1935 г., но начали его уже с вопроса о знакомстве с архиепископом Варфоломеем. В центре допроса — встречи иерарха с тремя другими архиереями, происходившие у него на квартире.

«Вопрос: Вы встречались у Ремова с митрополитами Арсением и Анатолием. <...> С какой целью и когда было созвано это совещание?

¹⁵ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 52, 52об, 53, 53об.

¹⁶ АА, 2ЕР 23, 1929. Р. 3.

¹⁷ АА, 2ЕР 106. Р. 3 (1931); АА, 2ЕР 121. Р. 3 (1931); АА, 2ЕР 139. Р. 2, 3 (1932); АА, 2ЕР 151. Р. 2 (1932); АА, 2ЕР 174. Р. 13 (1933) и др.

¹⁸ АА, 2ЕV 117. Р. 5 (1935).

Ответ: Совещания не было, а было свидание старых сослуживцев. Они приехали... на пленум Синода и захотели повидаться со мной после продолжительной разлуки. <...> другая встреча имела место на квартире архиепископа Римова во Всехсвятском осенью 1934 г.

Вопрос: Кто там был еще?

Ответ: Помимо митрополита Арсения, архиепископа Варфоломея и меня, там был еще архиепископ Николай¹⁹.

Несколько слов об упомянутых архиереях. Митрополит Ташкентский и Туркестанский Арсений (Стадницкий) (духовный наставник святителя Луки (Войно-Ясенецкого), умер у него на руках в Ташкентской больнице 2 февраля 1936 г.), митрополит Одесский и Херсонский Анатолий (Грисюк), священномученик (скончался в лагерной больнице от невыносимых условий труда и болезни 23 января 1938 г.) и архиепископ Владимирский и Суздальский Николай (Добронравов), священномученик (расстрелян на Бутовском полигоне 10 декабря 1937 г.) известны своей твердостью в вопросах веры, поэтому предположения, что на этих встречах «обсуждался вопрос о заключении союза с Римом с целью преодоления церковной смуты», как утверждает, например, официальный сайт католиков византийского обряда в России²⁰, безосновательны. Сам факт встреч этих архипастырей и уважаемого в церковных кругах профессора И. В. Попова на квартире владыки Варфоломея говорит об их взаимном доверии и единомыслии.

Вопросы о вышеназванных встречах следователи задавали и архиепископу Варфоломею, однако обращает на себя внимание дата допроса иерарха — 14 апреля 1935 г., то есть через полтора месяца после допроса Попова и в тот же день, когда Ивану Васильевичу уже «объявлено об окончании предварительного следствия»²¹ по его делу. В показаниях Попова и архиепископа Варфоломея можно усмотреть некоторые различия, однако ни у того, ни у другого нет и намека на то, что на этих встречах поднимался вопрос о католиках.

Вот часть допроса Попова:

«Вопрос: Я располагаю данными, что эти встречи были по своему характеру совещаниями, на которых обсуждалось положение Церкви в СССР.

Ответ: Я это отрицаю.

Вопрос: Как же Вы это отрицаете, когда на этих совещаниях, участником которых Вы являлись, всеми присутствующими констатировалась гибельность для Церкви линии проводимой митрополитом Сергием?

Ответ: Я повторяю, что этих вопросов мы не касались»²².

Важная деталь — в письмах-отчетах епископа Невё за 1934 и 1935 гг. нет упоминаний об этих встречах. Это значит, что архиепископ Варфоломей ему о них не рассказывал. При этом есть интересное упоминание: в письме от 15 января (!) 1934 г. Невё писал, что архиепископ Варфоломей сообщил ему «следующий

¹⁹ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 64, 64об, 65.

²⁰ Колупаев Ростислав, иг. Официальная история католиков византийского обряда в России. URL: <http://www.rkvo.ru/node/32/> (дата обращения: 2.11.2017).

²¹ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 66.

²² Там же. Т. 1. Л. 65, 65 об.

факт»: «После последней встречи Сергиевского Синода митрополит Арсений (ранее Великого Новгорода, а теперь Ташкентский), который был в свое время одним из трех кандидатов в Патриархи с Тихоном и Антонием Храповицким, сказал владыке Анатолию Одесскому, что он встревожен по поводу царящего беспорядка в Русской Церкви и возможных сильных затруднений в случае смерти митрополита Сергия, который уже в преклонном возрасте, и добавил: “В Риме, у католиков, такое невозможно: это мощная и крепкая организация”»²³. Не эти ли слова легли в основание вопросов следователей?

В ходе допроса И. В. Попову не задавали вопросов, связанных с католичеством. В «католическую группу» его внесли только потому, что, будучи в ссылке, он якобы получал посылки, направляемые через Красный Крест епископом Невё по просьбе владыки Варфоломея. Впрочем, упоминание об этой помощи встречается в «деле» только дважды — в том самом допросе архиепископа Варфоломея (Ремова) от 14 апреля и в обвинительном заключении, где цитата о помощи Попову — единственная по «католической группе», где нет ссылки на страницу исходного текста в протоколах допросов²⁴.

Невё упоминал о Попове и направленной ему в Семипалатинск помощи только один раз, в своем письме от 16 января 1933 г., когда Иван Васильевич уже прибыл в Москву. Причем о просьбе владыки Варфоломея не говорится, Невё писал о Попове как об «авторе большого труда о св. Августине»²⁵. Текст письма показывает, что епископ Невё не знал Ивана Васильевича Попова лично, а был знаком только с его трудом, о чем ясно свидетельствует запись «Prof?protoiéreï Pоров» (проф?протоиерей Попов)²⁶.

Современники характеризовали И. В. Попова как аскета, глубоко верующего человека, благоговейного молитвенника. Его праведная жизнь, труды на благо Церкви и мученическая кончина послужили основанием для его прославления в Соборе Новомучеников и Исповедников Церкви Русской.

4. Качалова Александра Владимировна, православная, дочь бывшего генерала царской армии, переводчица, прихожанка Высоко-Петровского монастыря с 1932 г. Ее причисление к «католической группе» было основано на имеющейся у следствия информации, во-первых, о том, что ее брат был католическим священником за границей, во-вторых, что владыка Варфоломей поручил ей переговоры с англиканским священником, пришедшим в церковь, как знающей иностранные языки. Первый допрос состоялся уже 23 февраля 1935 г.

«Вопрос: Разве не Ремов поручал Вам 19/VIII 34 г. переговорить с английским священником²⁷, пришедшим в церковь на М. Дмитровку? <...> Вы информировали англиканского священника в антисоветском духе о положении в СССР. Что Вы можете сказать по этому вопросу?

Ответ: Этого не было.

²³ АА, 2ЕV 85. Р. 2 (1934).

²⁴ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 2. Л. 204.

²⁵ АА, 2ЕR 173. Р. 7 (1933).

²⁶ Там же.

²⁷ Иной информацией об этой встрече автор статьи не располагает.

Вопрос: Как же этого не было, когда Вы сами об этом после рассказывали Ремову?

Ответ: Ремову я ничего не рассказывала, т. к., повторяю, такого разговора с пришедшим к нам в церковь англичанином (иностранцем) у меня не было»²⁸.

Накануне вопрос об этой ситуации был задан в ходе допроса и архиепископу Варфоломею. Однако в этом допросе не фигурирует точная дата упомянутого разговора. Вероятно, следствие было проинформировано каким-то иным лицом. Об этом ясно свидетельствуют и обращенные к иерарху вопросы: «Почему Вы... не сообщили о том, что брат Качаловой находится за границей, является католическим священником, а также о своих по этому поводу разговорах с Неве?», «Был ли в вашей церкви в августе месяце 1934 г. англиканский священник?», «Следствию известно, что Качалова проинформировала англиканского священника в антисоветском духе о положении в СССР»²⁹.

Вопрос: Признаете ли Вы себя виновным в том, что не сообщили НКВД о том, что Качалова, связавшись с англиканским священником, информировала его в а[нти]/с[оветском] клеветническом духе? <...> Почему Вы не сообщили о разговоре Качаловой с англиканским священником? <...>

Ответ: Мной руководила жалость к Качаловой, так как если бы я сообщил, ее могли бы арестовать»³⁰.

Через две недели, на допросе 11 марта, Качаловой было предъявлено еще одно обвинение — в том, что, занимаясь с владыкой французским языком, она перевела книгу д'Эрбиньи «Безбожник», «содержащую призыв к свержению Советской власти».

В письмах епископа Невё Александра Качалова не упоминается.

Качалова не была католичкой, но обвинялась в том, что «переводила с французского на русский язык к[онтр]-р[еволюционную] литературу и распространяла ее»³¹.

5. Кенарская Нина Александровна, дочь священника, впоследствии епископа Лукояновского Николая (в 1920 г. умер от тифа), духовная дочь архиепископа Варфоломея, прихожанка Высоко-Петровского монастыря.

И снова единственный допрос:

Вопрос: ...Мне известно, что Вы знаете епископа Неве и с ним неоднократно встречались.

Ответ: Ни одного раза не встречалась и его не знаю.

Вопрос: Как же Вы не встречались с Неве, когда в ноябре месяце 1933 года Рожина познакомила Вас с ним во французской церкви?

Ответ: Да, действительно. <...> Видела я его единственный раз.

Вопрос: Вы продолжаете говорить неправду. Известно, что вторично Вы с Неве встретились 24/ XI 33 г. и затем встречались неоднократно <...>

²⁸ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 94, 94 об.

²⁹ Там же. Дело Р-39843. Л. 17, 18.

³⁰ Там же. Л. 18, 19.

³¹ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 2. Л. 212.

Ответ: Да, действительно, я вскоре после первого посещения французской церкви была там еще один раз, т. к. мне понравилось богослужение. После этого я там никогда не была <...>

Вопрос: Категорически предлагаю говорить правду. Известно, что Вы были 24/XI 33 г. у Неве с поручением епископа Ремова.

Ответ: Никаких поручений Ремова я не выполняла³².

Нужно отметить, что вопросов о ее собственном отношении к католицизму Нине Кенарской не задавали, и в письмах епископа Невё нигде не говорилось о ее склонности к католицизму, хотя есть упоминание о встрече с Ниной Кенарской³³. Тем не менее ее также включили в «католическую группу» на основании того, что она «давала Неве клеветническую информацию о положении в СССР и выполняла поручения Неве по сбору этой информации»³⁴.

6. Титов Леонид Тимофеевич, врач. На допросе он дал показания, что в 1931 г. познакомился с Невё и пришел во французскую церковь, чтобы спросить его, может ли он, «оставаясь православным, посещать католическую церковь. Неве ответил, что он это разрешает»³⁵. Обратиться к Невё ему посоветовал некий знакомый священник, которому он задал вопрос, «можно ли православному, разделяющему догматы католической церкви, посещать католическую церковь»³⁶. «С Ремовым, — показал далее Титов, — я познакомился приблизительно в июле-августе мес. 1934 года... по собственной инициативе <...> У меня были с ним разговоры на религиозные темы»³⁷. Владыка рассказывал ему о своем знакомстве и встречах с Неве, но Титов нигде не упоминал ни о том, что владыка говорил о себе как о католике, ни даже о своих предположениях об этом. Вот показательная в этом отношении часть допроса Титова:

«*Вопрос:* ...Вы говорили Ремову также и о том, что Пятикрестовскому известны православные священники, поминающие папу Римского, что жена Пятикрестовского посещает французскую католическую церковь, хотя является женой православного священника. Что вы можете показать по этому поводу? (Неясно, откуда следователям это было известно, в допросах владыки Варфоломея этой информации также нет. — Е. Б.).

Ответ: Да, действительно, такой разговор был.

Вопрос: Что Вы еще говорили Ремову?

Ответ: Я говорил ему о своем знакомстве с Неве. В свою очередь, я узнал со слов Ремова, что он также знаком с Неве...»³⁸.

А. Венгер утверждает, что Леонид Титов перешел в католицизм 30 января 1931 г.³⁹, однако ни о какой католической группе Титов не говорил и, судя по материалам дела, его участие в жизни Петровской общины было сведено к личному общению с владыкой Варфоломеем.

³² ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 73 об., 74, 74 об.

³³ АА, 2ЕР 179. Р. 9 (1933).

³⁴ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 2. Л. 212.

³⁵ Там же. Т. 1. Л. 13.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Л. 14.

³⁸ Там же. Л. 14 об.

³⁹ Венгер. Указ. соч. С. 265.

7. Цицурина Екатерина Ивановна, машинистка, духовная дочь епископа Невё, прихожанка католической церкви св. Людовика. В одном из писем Невё упоминал, что давал ей деньги на продукты для больной матери. Во время допроса следователи спрашивали Екатерину Цицурину об этих деньгах, и она подтвердила, что получала от Невё помощь. Однако ничего, что могло бы характеризовать ее как члена Петровской общины, в ее показаниях не прозвучало.

«Вопрос: Неве Вам поручал собрать сведения, характеризующие личность епископа Варфоломея?

Ответ: Нет. Вообще с Неве я о Варфоломее никогда не разговаривала.

Вопрос: С какой целью Вы, вскоре после посещения Вас осенью 1933 г. Неве, направились в церковь, где служил епископ Варфоломей?

Ответ: Никакой связи между посещениями меня Неве и моим посещением церкви Варфоломея — нет. В одной квартире со мной живут прихожанки Варфоломеевской церкви Татьяна Алексеевская и Любовь Макарова, которые мне неоднократно о нем с положительной стороны отзывались и настойчиво приглашали с ним познакомиться. В результате я с Татьяной Алексеевской была у Варфоломея, который беседовал со мной на религиозные темы. <...> Вторично у епископа Варфоломея я не была»⁴⁰.

8. Шорчева Любовь Львовна, католичка, прихожанка католической церкви св. Людовика. На допросах показала, что она является духовной дочерью епископа Невё, а также что знала Елизавету Егорову (духовную дочь епископа Варфоломея, бывшую «связной» между ним и Невё до ее ареста 20 апреля 1934 г.):

«Вопрос: Что Егорова говорила Вам о характере своей связи с Неве?

Ответ: Она говорила о своем знакомстве с Неве на чисто духовной почве.

Вопрос: Она католичка?

Ответ: Нет, православная.<...>

Вопрос: Встречались ли Вы с епископом Варфоломеем?

Ответ: Нет.

Вопрос: Это неправда. Мне известно, что Вы с ним знакомы и встречались.

Ответ: Повторяю, что с епископом Варфоломеем я не знакома и с ним не встречалась»⁴¹.

Отметим, что в письмах епископа Невё Любовь Шорчева не упоминалась. Если бы она была как-то связана с владыкой Варфоломеем, скорее всего, Невё написал бы о ней в своих «отчетах».

9. Верт Вера Оскаровна, католичка, духовная дочь епископа Невё. Вот что писал о ней сам Невё вскоре после ее ареста: «...пожилая русская монахиня 53-х лет, лучшая прихожанка храма св. Людовика»⁴².

Следствие ограничилось одним вопросом. Вера Оскаровна показала, что знакома с Еленой Рожиной, что их знакомство состоялось во французской церкви:

«Вопрос: С какой целью Вас познакомил Неве с Рожиной?

Ответ: Так как у ней нет хороших знакомых, подходящих ей по духу; чтобы она могла приходиться ко мне поговорить и почитать. <...>

⁴⁰ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 83, 83 об., 84.

⁴¹ Там же. Т. 1. Л. 105, 105 об.

⁴² АА, 2ЕВ 117. Р. 6 (1935).

Вопрос: О чем вы говорили и что читали?

Ответ: Она мне читала православную литературу, а я ее знакомила с католической. <...>

Вопрос: Кто помимо Рожиной по указанию Неве у Вас бывал? <...> Зачем эти лица приходили к Вам?

Ответ: Просто как знакомые»⁴³.

Показания Веры Оскаровны не позволяют считать ее членом какой-либо группы Петровской общины. Даже Елена Рожина упоминается «просто как знакомая», которой нужна была помощь, без упоминания Петровского монастыря или владыки Варфоломея.

10. Рожина Елена Николаевна, духовная дочь архиепископа Варфоломея, прихожанка Высоко-Петровского монастыря, тайная монахиня (имя в постриге — Евгения).

Она была арестована, как и почти все члены этой «группы»⁴⁴, 21 февраля 1935 г. и допрошена на следующий день. Сперва она отвечала, что знакома с Невё с 1934 г., но следователь указал ей на конкретные дату и обстоятельства их знакомства: «Я точно знаю, что с Неве Вас познакомила Егорова 24/ХІ 32 г. в помещении французской церкви»⁴⁵.

Эта дата в известных нам источниках не упоминается — ни в допросах Елизаветы Егоровой 1934 г.⁴⁶, ни в допросах архиепископа Варфоломея, ни в письмах Невё. Возможно, информация получена от того же доносителя, о котором упоминает И. И. Осипова в книге «Сквозь огонь мучений и воды слез...»: «Сообщения... получены от “добровольного помощника” чекистов... По заданию органов НКВД он с 1932 года стал посещать католический храм Св. Людовика, познакомился там с его настоятелем еп. Прием (Неве), под руководством которого перешел из православия в католичество и стал постоянно информировать органы ГПУ о контактах посланника Папы Римского с православным духовенством»⁴⁷.

Елена Рожина была допрошена трижды (22 февраля, 2 и 17 марта), и ее показания, в отличие от других, дают основания следователям считать ее как католичкой, так и прихожанкой «тайного Петровского монастыря». Однако даже по этим показаниям очевидно, что «католическая» деятельность Елены Рожиной проходила вне ее связи с Петровской общиной. Допросы Рожиной еще раз показывают, что следователи обладали всей полнотой информации о ее встречах с Невё от своего источника.

«Вопрос: 22 августа 1933 г. Вы официально были приняты Неве в русско-католическую организацию.

Ответ: Ни в какую организацию я не вступала, а действительно с августа 1933 г. приняла католичество — по восточному обряду <...> я подписала т. н. исповедание веры. <...>

⁴³ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 136 об., 137.

⁴⁴ Кроме архиепископа Петра (Руднева), арестованного в Куйбышеве (Самаре) 2 марта 1935 г.

⁴⁵ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 114 об.

⁴⁶ Там же. Дело Р-34665. Л. 30–34.

⁴⁷ *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воды слез...» Судьба движения «Истинно-Православная Церковь». М., 1998. С. 129–130.

Вопрос: Как часто Вы встречались с Неве?

Ответ: Приблизительно — еженедельно.

Вопрос: Где встречались?

Ответ: Во французской церкви⁴⁸ <...>

Вопрос: В мае м[еся]це 1933 г. Вы сообщили Неве клевету к[онтр]-р[еволюционного] характера “о многочисленных арестах неповинных людей, о вымирании людей в СССР и т. д.”. Я жду правдивого ответа.

Ответ: Это ложь. Об этом я никогда не говорила.

Вопрос: Какое конспиративное имя носил Неве?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Знали ли Вы его под именем “Иван Иванович”?

Ответ: Да, знала». ⁴⁹

Интересно, что во время первого допроса Елена Рожина сперва отрицала, скрывала какую-то информацию, потом, при предъявлении следователем конкретных фактов, в чем-то признавалась. Обратим внимание, что часть протокола второго допроса по стилю разительно отличается от предыдущих показаний:

«Вопрос: Вторично спрашиваю Вас, какие поручения Неве Вы выполняли?

Ответ: Я служила связью между епископом Неве и тайным католическим епископом Ремовым. <...> я получала от Неве для Римова зарубежную литературу и информировала его по текущим вопросам. В частности, я сообщила Неве об арестах священников на М[алой] Дмитровке, об увольнении митрополитом Сергием за штат ряда наших священников⁵⁰. <...> При Ватикане создана особая Русская комиссия, которая практически работает над осуществлением идеи объединения церквей. Лично я считаю, что т. к. волны материализма захлестывают народные массы, необходима объединенная молитва о спасении всех. Идея единения церквей побудила меня стать католичкой»⁵¹.

Очевидно, что этот фрагмент допроса принадлежит иному автору, чем предыдущий и последующий тексты, в основном представляющие из себя краткие и конкретные ответы на задаваемые вопросы: «Не знаю», «Не помню, т. к. это было, вероятно, очень давно», «Я такого не знаю», «Я с ним не встречалась»⁵². Несколько более развернутых ответов Рожиной также стилистически отличаются от данного фрагмента. Думается, можно с определенной долей уверенности признать, что этот фрагмент «вписан» в протокол самими следователями.

Несмотря на то что Елена Рожина признала себя католичкой, вопрос о степени искренности ее увлечения идеями католичества и подписания исповедания католической веры остается открытым. Известно, что после отбытия пятилетнего срока заключения в лагере она до конца жизни (1982 г.) служила псаломщи-

⁴⁸ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 115, 115 об.

⁴⁹ Там же. Л. 117.

⁵⁰ Очевидно, имеется в виду, в частности, преподобномученик Игнатий (Лебедев), осенью 1934 г. фактически заключенный под домашний арест. О нем см.: *Игнатия, мон.* Старчество в годы гонений. М., 2001. Информация об этих увольнениях есть в письме епископа Невё от 1 декабря 1934 г. (АА, 2ЕВ 89. Р. 2 (1934)).

⁵¹ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 120, 120 об.

⁵² Там же. Л. 122 об.

цей в православном Успенском храме г. Рязька⁵³, не закрывавшемся в советское время.

Как видно из материалов следственного дела, так называемая «католическая группа» была сформирована следователями не на основании какой-либо причастности ее «участников» к Петровской общине или к католицизму, а на основании той или иной степени их знакомства или отношений с епископом Невё. Об этом говорится и в «Обвинительном заключении»: «Член католической группы к[онтр]-р[еволюционной]. организации — арестованный Титов Л. Т. показал: “С негласным представителем Ватикана — французским епископом Неве — я познакомился в 1931 г.” <...> В нелегальных связях с Неве сознались также арестованные Руднев, Розанов, Попов, Кенарская, Цицурина, Качалова, Шорчева, Рожина и Верт»⁵⁴.

Исследуя материалы «дела», можно было бы предположить, что основанием для ареста и включения в «католическую группу» столь большого числа людей послужили показания владыки Варфоломея, дело которого 7 апреля 1935 г. было выделено в отдельное производство⁵⁵. Об этом на первый взгляд свидетельствуют источники, в частности «Показания обвиняемого Ремова Николая Федоровича 9 апреля 1935 г.»:

«Я знаю следующих лиц, связанных с Неве: 1) Рожину Елену Николаевну 2) Кенарскую Нину Александровну 3) Цицурину Екатерину Ивановну (далее названы еще 8 человек как «посвященные» или «не посвященные» в тайну общения владыки с Невё. — *Е. Б.*). <...> 1) Рожина Е. Н. ...являлась посредницей между мной и Неве... и во многое посвящена. Бывала у Неве во французском посольстве и передавала ему сведения общего характера и выполняла его отдельные поручения».⁵⁶ И далее идет краткая характеристика каждого из названных лиц в отношении их взаимодействия с Невё.

Однако, во-первых, нужно обратить внимание на дату допроса — 9 апреля, в то время как аресты всей «группы» состоялись намного раньше — в конце февраля и начале марта. Формулировка «состоял членом католической группы к-р организации при нелегальном “петровском монастыре” и вел антисоветскую агитацию» появилась во всех «Постановлениях на избрание меры пресечения» указанных лиц уже 7 марта⁵⁷. Таким образом, данные показания архиепископа Варфоломея не могли стать основанием для ареста или обвинения хоть кого-нибудь из вышеназванных людей.

Предположение, что владыка мог сообщить НКВД эти данные раньше, также не находит подтверждения. Показателен в этом отношении первый допрос иерарха от 22 февраля 1935 г., а точнее, те вопросы, которые задал следователь. Например: «Почему Вы, имея от НКВД поручение разрабатывать католиков, не сообщили о том, что брат Качаловой находится за границей, является католи-

⁵³ *Беглов А. Л.* Жизненный путь архиепископа Варфоломея. // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 126.

⁵⁴ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-34383. Т. 2. Л. 200.

⁵⁵ Там же. Л. 155.

⁵⁶ Там же. Дело Р-39843. Л. 38–41.

⁵⁷ Там же. Дело Р-34383. Т. 1. Л. 5, 32, 44, 56, 67, 76, 85, 98, 107, 129.

ческим священником, а также о своих по этому поводу разговорах с Неве?»⁵⁸; «Почему Вы, будучи секретным сотрудником НКВД, оказывали услуги Неве, а не нам?.. Вновь спрашиваю Вас, почему об этом Вы ничего не сообщали НКВД?»⁵⁹ и т. п.

Можно отметить также некоторые детали, которые свидетельствуют о фабрикации следователями протокола допроса от 9 апреля. Во-первых, стиль изложения, терминология совершенно не соответствуют первым допросам архиепископа Варфоломея. Во-вторых, в конце допроса отсутствует обязательная подпись, записываемая лично допрашиваемым: «Записано с моих слов правильно и мною прочитано — РЕМОВ», которая тем не менее появляется в конце перепечатанной копии того же допроса⁶⁰. В-третьих, практически все приведенные в протоколе допроса сведения ничего нового следователям не открывали — приведенная информация уже фигурировала или в показаниях называемых лиц, или в письмах Невё, или была получена от некоего доносителя. Поскольку при арестах и обысках изымались письма, записные книжки и т. д., вероятно, содержащаяся в них информация также была использована в ходе допросов.

Таким образом, можно сделать вывод, что материалы следственного дела, а также иные источники, в частности письма епископа Пия Невё, вполне ясно показывают: при «тайном петровском монастыре» под руководством архиепископа Варфоломея не существовало даже «небольшой католической ячейки» (как записано в «показаниях» владыки в упомянутом допросе). Известные нам сегодня источники позволяют говорить не более чем о трех лицах, которых гипотетически можно было бы посчитать членами такой «ячейки» — это сам архиепископ Варфоломей, его духовная дочь Елена Рожина и доктор Леонид Титов. Из включенных следователями в вышеозначенную группу лиц открыто исповедовали католичество только трое, причем они не имели отношения к Петровской общине (Екатерина Цицурина, Любовь Шорчева и Вера Верт). Тайными католиками были Леонид Титов (посещал богослужения в Петровской общине только с августа 1934 г.) и, возможно, если судить по ее показаниям и некоторым другим документам, Елена Рожина. Профессор Иван Попов, Александра Качалова и Нина Кенарская были православными прихожанами тайного Высоко-Петровского монастыря. Православный архиепископ Петр (Руднев) и обновленческий «архиепископ» Николай Розанов не были католиками и не имели отношения к Петровской общине.

Следовательно, «католическая группа к[онтр]-р[еволюционной] организации при нелегальном “петровском монастыре”» была искусственно сфабрикована следователями НКВД для «доказательства» существования в Москве еще одной контрреволюционной организации, руководимой извне, в данном случае из Ватикана. Основаниями для включения в эту «группу» послужил лишь факт знакомства обвиняемых с католическим епископом Пием Невё и с настоятелем Высоко-Петровского монастыря архиепископом Варфоломеем (Ремовым).

⁵⁸ ЦА ФСБ РФ. Дело Р-39843. Л. 17.

⁵⁹ Там же. Л. 26, 27.

⁶⁰ Там же. Л. 40, 48.

Заинтересованность органов НКВД в срочном «раскрытии» именно в это время контрреволюционной деятельности «русско-католической организации церковников», действующей при тайном православном монастыре и руководимой из Ватикана, вполне объяснима: в «органы» стала поступать информация, что на Западе интересуются обстоятельствами произошедшего 1 декабря 1934 г. убийства С. М. Кирова и реакции на него как населения в целом, так и представителей Русской Православной Церкви. Для оправдания жестких ответных мер НКВД необходимо было показать размах контрреволюционной деятельности, именно поэтому в саму «католическую группу» следователи постарались включить как можно больше людей.

Что же касается архиепископа Варфоломея, то рассмотрение вопроса его взаимоотношений с католичеством, а также анализ его показаний в ходе данного следствия являются темой отдельного исследования, выходящего за рамки данной статьи. Искреннюю приверженность архиепископа Варфоломея идеям католичества автор статьи считает весьма сомнительной. Этот вопрос подробнее рассматривается в других статьях автора⁶¹.

Ключевые слова: архиепископ Варфоломей (Ремов), Высоко-Петровский монастырь, гонения на Церковь, католичество, новомученики, обновленческий епископ, Пий Эжен Невё, православие, следственное дело, тайный католик, тайный монастырь.

Список литературы

- Балашова Е. Г.* НКВД, католики и выбор веры архиепископа Варфоломея (Ремова) // Сб. материалов Седьмой Межрегиональной научно-практической конференции «Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе». М., 2011. С. 35–47.
- Балашова Е. Г.* Письма епископа Сергиевского Варфоломея (Ремова) к Римскому папе Пию XI в 1933–1934 гг. // Материалы XXI Сретенских чтений, церковно-историческая секция, 21.02.2015. URL: <http://sfi.ru/konferencii/sretenskie-chteniya-1/xxi-sretenskie-chteniya/cerkovno-istoricheskaya-sekciya/pisma-episkopa-sergievskogo-varfolomeya-remova-k-rimskomu-pape-piyu-xi-v-1933-1934-gg.html> (дата обращения: 11.03.2017).
- Балашова Е. Г.* Сохранение и развитие традиций зосимовского старчества в Высоко-Петровском монастыре в 20–30-х годах XX века (к 700-летию Высоко-Петровской обители) // Преемство святоотеческих традиций в монашестве Русской Церкви: XXIII Международные Рождественские образовательные чтения. Региональный этап. М., 2015. С. 83–102.
- Беглов А. Л.* Жизненный путь архиепископа Варфоломея // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18).
- Венгер А.* Рим и Москва: 1900–1950 / Д. В. Власов, пер. с фр., Н. Струве, предисл. М., 2000.

⁶¹ См., например: *Балашова Е. Г.* Письма епископа Сергиевского Варфоломея (Ремова) к Римскому папе Пию XI в 1933–1934 гг. // Материалы XXI Сретенских чтений, церковно-историческая секция, 21.02.2015. URL: <http://sfi.ru/konferencii/sretenskie-chteniya-1/xxi-sretenskie-chteniya/cerkovno-istoricheskaya-sekciya/pisma-episkopa-sergievskogo-varfolomeya-remova-k-rimskomu-pape-piyu-xi-v-1933-1934-gg.html> (дата обращения: 11.03.2017); *Балашова Е. Г.* НКВД, католики и выбор веры архиепископа Варфоломея (Ремова) // Сборник материалов Седьмой Межрегиональной научно-практической конференции «Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе». М., 2011. С. 35–47.

Е. Г. Балашова. К вопросу о существовании «католической группы» Высоко-Петровского монастыря...

- Головкова Л. А.* Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников российских // Альфа и Омега. 2000. № 4 (26). С. 206–215.
- Дамаскин (Орловский), иг.* Сложности изучения судебно-следственных дел, имеющего целью — включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников и исповедников Российских // XX Международные Рождественские образовательные чтения. Прославление и почитание святых: Материалы конференции. М., 2012. С. 8–36.
- Игнатия, мон.* Старчество в годы гонений. М., 2001.
- Игнатия (Петровская), мон.* Высоко-Петровский монастырь в 20–30-е годы / Беглов А. Л., подгот. текста, публ., вступ. заметка и примеч. // Альфа и Омега. 1996. № 1(8). С. 114–135
- Колупаев Ростислав, иг.* Официальная история католиков византийского обряда в России. URL: <http://www.rkcvo.ru/node/32> / (дата обращения: 2.11.2017).
- Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воды слёз...»: Судьба движения «Истинно-Православная Церковь». М., 1998. С. 129–130.

St. Tikhon's University Review.
Series II: History. Russian Church History.
2017. Vol. 79. P. 68–84

Balashova Elena,
Expert on expert-accreditation activities
of the Synodal Department of Religious Education
and Catechesis of Russian Orthodox Church,
Synodal OROiK
28/2 Petrovka ul., Moscow,
127051, Russian Federation
pravob@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE EXISTENCE
OF “CATHOLIC GROUP”
AT VYSOKO-PETROVSKY MONASTERY
(BASED ON MATERIALS OF THE INVESTIGATION FILE OF 1935)

E. BALASHOVA

On 21 February 1935 and some days later, several people were arrested in Moscow; on 7 March ten of them were accused of “being a member of a Catholic group of a certain organisation operating at the prohibited Petrovsky Monastery and carrying out anti-Soviet propaganda”.

In reality, there was no such group. It was artificially assembled by the investigators on the ground of the fact that people included in the group were acquainted with Pie Neveu, the Catholic bishop, as well as with archbishop Bartholomew Remow, head of the Vysoko-Petrovsky Monastery. Archbishop Bartholomew Remow’s life and personality are not dealt with in this article.

Among the people included into the above-mentioned group by the investigators, only three practiced Catholicism publicly. This being said, they had nothing to do with the Petrovsky Community (Ekaterina Tsytsyryna, Lyubov Shorcheva and Vera Vert). Secret Catholics were Leonid Titov (he attended church services at the Petrovsky Community only from August 1934) and, as far as one can judge by her

testimony and other documents, Elena Rozhina, archbishop Bartholomew's religious daughter, who served as an interlink between him and bishop Pie Neveu. Professor Ivan Popov (celebrated in the Synaxis of New Martyrs and Confessors of the Russian Church), Alexandra Kachalova and Nina Kenarskaya were Orthodox parishioners of the underground Vysokopetrovsky Monastery. Orthodox bishop Petr (Rudnev) and renovationist archbishop Nikolay Rozanov were not Catholics and had nothing to do with the Petrovsky Community.

The necessity of the exposure of counter-revolutionary activity of the Russian Catholic group, operating at an underground Orthodox monastery and puppeteered from Vatican, might have been brought about by the intensification of repressions following Sergei Kirov's assassination in December 1934.

Keywords: Bartholomew Remov, Vysoko-Petrovsky Monastery, persecution of the Church, Catholicism, martyrs, renovationist bishop, Pius Eugene Neveu, Orthodoxy, investigative file, secret Catholics, underground monastery.

References

- Balashova E. G., "NKVD, katoliki i vybor very arhiepiskopa Varfolomeya (Remova)", in: *Sbornik materialov Sed'moj Mezhtsional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii «Duhovnye osnovy russkoj kul'tury: izuchenie i prepodavanie v vysshej i srednej shkole»*, Moscow, 2011, 35–47.
- Balashova E. G., "Pis'ma episkopa Sergievskogo Varfolomeya (Remova) k Rimskomu pape Piyu XI v 1933–1934 gg.", in: *Materialy XXI Sretenskih chtenij, cerkovno-istoricheskaya sekciya*, 21.02.2015. available at: <http://sfi.ru/konferencii/sretenskie-chteniya-1/xxi-sretenskie-chteniya/cerkovno-istoricheskaya-sekciya/pisma-episkopa-sergievskogo-varfolomeya-remova-k-rimskomu-pape-piyu-xi-v-1933-1934-gg.html> (11.03.2017).
- Balashova E. G., "Sohranenie i razvitie tradicii zosimovskogo starchestva v Vysoko-Petrovskom monastyre v 20–30-h godah HKH veka (k 700-letiyu Vysoko-Petrovskoj obiteli)", in: *Preemstvo svyatootecheskih tradicij v monashestve Russkoj Cerkvi. XXIII Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya. Regional'nyj ehtap.*, Moscow, 2015, 83–102.
- Beglov A. L., „ZHiznennyj put' arhiepiskopa Varfolomeya“, in: *Al'fa i Omega*, 4 (18), 1998.
- Vlasova D. V., per., Struve N., predisl., Venger A., *Rim i Moskva: 1900–1950*, Moscow, 2000.
- Golovkova L. A., "Osobennosti prochteniya sledstvennyh del v svete kanonizacii novomuchenikov i ispovednikov rossijskih", in: *Al'fa i Omega*, 4 (26), 2000, 206–215.
- Damaskin (Orlovskij), ig., "Slozhnosti izucheniya sudebno-sledstvennyh del, imeyushchego cel'yu — vkluchenie imeni postradavshego svyashchennosluzhitelya ili miryanina v Sobor novomuchenikov i ispovednikov Rossijskih", in: *HKH Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya. Proslavlenie i pochitanie svyatyh. Materialy konferencii*, Moscow, 2012, 8–36.
- Ignatiya, mon., *Starchestvo v gody gonenij*, Moscow, 2001.
- Ignatiya (Petrovskaya), mon., "Vysoko-Petrovskij monastyr' v 20-30-e gody", podgotovka teksta, publikaciya, vstupitel'naya zametka i primechaniya A. L. Beglova, in: "Al'fa i Omega", № 1(8), 1996, 114–135.
- Kolupaev Rostislav, ig., *Oficial'naya istoriya katolikov vizantijskogo obryada v Rossii*, available at: <http://www.rkcvo.ru/node/32/> (2.11.2017).
- Osipova I. I., «Skvoz' ogn' muchenij i vody slyoz...», *Sud'ba dvizheniya «Istinno-Pravoslavnaya Cerkov'»*, Moscow, 1998, 129–130.